

Елена Нестерович

ИЩУ МУЖЧИНУ среднего возраста

Детективные
истории

Детективные истории (Четыре Четверти)

Елена Нестерович

Ищу мужчину среднего возраста

«Четыре четверти»

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44

Нестерович Е.

Ищу мужчину среднего возраста / Е. Нестерович — «Четыре четверти», — (Детективные истории (Четыре Четверти))

ISBN 978-985-581-368-3

У главной героини Леры погиб отец — он отправился на рыбалку и утонул. Неожиданная находка спустя много лет вызывает подозрения, что его... убили. Лера решает во что бы то ни стало узнать правду и начинает собственное расследование. Ей помогают две лучшие подруги. Все оказалось не так просто. Только кажется, они напали на след преступника, как тот, блестяще маскируясь, ускользает. Поиски приводят в сумасшедший дом, куда к жене друга отца пробирается убийца и что-то вводит ей в капельницу... Поддержка любимых мужчин помогает пройти через опасности, распутав клубок убийств, и раскрыть, наконец, давние аферы. Динамичный сюжет, неожиданные повороты событий, любовные переживания, взрывное сочетание всего этого с юмором — увлекут читателя.

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44

ISBN 978-985-581-368-3

© Нестерович Е.
© Четыре четверти

Содержание

Пролог	6
Лера и Вероника	7
Часы	11
Трагедия	12
Размышления	13
Методы Вероники	15
Володя Володин	17
Лера, Вероника и Анечка	21
Казусы	24
Психдиспансер	26
Разведка	30
Иван Белов	33
Попытки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Нестерович
Ищу мужчину среднего возраста.
Нескучный детектив в историях

© Нестерович Е. П., 2023

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2023

* * *

*Все события и герои, кроме
Леры, Вероники и Анечки, вымышлены.*

Пролог

Когда все было готово, мужчины налили в рюмки водку. Им много нужно было сказать друг другу, выяснить, вспомнить, решить... Хотя пить сегодня было нежелательно, без водки какой уж тут мужской разговор?

– Я хочу у тебя спросить, это правда? – и он взглядом показал на журнал с записями. – Я до последнего не верил, но сегодня понял, что это ты сделал! И не сказал мне ни слова!

Он поднес спичку к сигарете, которая все никак не хотела прикуриваться. Наверное, отсырела, вон как вчера дождь лил, хоть и тепло.

– Я хотел тебе сказать, хотел с самого начала, только...

– Что только? Хотелки не хватило? Или кирпича на дачу, или досок. Чего?

– Подожди, ты ничего не знаешь, я и сейчас не могу тебе все сказать, я боюсь за нее, а теперь еще и за тебя.

– Да скажи ты по-человечески! За кого боишься? Почему боишься? Что случилось, в конце концов?

В деревянной стене что-то зашуршало, а потом тихонько затрещало. Наверное, тут было много пауков, сверчков и всякой другой живности, а за маленьким мутным окошком шумели сосны, осины и высокий папоротник, которым заросли все тропинки.

Одна рюмка водки была выпита молча и залпом. Вторая еще стояла, ждала своей очереди.

Теперь разговор был больше похож на монолог, который продолжался всего минут пять, но все самое главное было уже сказано.

– ...Мне было сказано очень ясно – если я этого не сделаю, то ее в живых не будет уже через пару часов. Ты бы как поступил?

– Я бы сразу поделился с тобой, потому что ты – мой друг! Я поговорю с кем нужно, мне все объяснят, я уверен.

– Нет! Только не это, очень тебя прошу!

Тут раздался стук в хлипкую дверь. В нее можно было даже не стучать, просто дернуть – и все, сама бы открылась.

– Нууу, вы тут расселись! Что делаете? – спросил вошедший, и тут же подумал, что дверь надо бы подремонтировать.

– Уф, слава Богу, это ты! Да вот разговариваем о жизни нашей грешной...

– Меня примете в компанию? – и он достал из внутреннего кармана небольшую бутылочку виски. – Родственник из-за границы привез. Попробуем? – и хитро прищурил правый глаз.

...Через час все было кончено, а грузный человек в рабочей робе еще долго смотрел вдаль, в сырую темноту, хоть ничего разглядеть там было уже невозможно.

А потом пошел по тропинке, окруженной лопушистым папоротником. У него было немного скверно на душе, но ничего изменить уже нельзя. По пути он думал, что еще нужно завершить бумажные дела, а потом отправляться домой. Никто и никогда не докажет, что здесь был именно он, что водка не была выпита, колбаса не съедена, разговор не закончен.

Лера и Вероника

Вероника явилась в половине одиннадцатого вечера.

– Ты что не спишь так поздно? А я вижу – свет горит, вот и подумала: кому не спится в ночь глухую? – выдала она как ни в чем не бывало, едва переступив порог.

Лере очень хотелось ответить в рифму, но она не стала. Ничего удивительного, что подруга заявила на ночь глядя. Это безумное создание с таким возвышенным именем могло приехать под утро, и тогда все было бы гораздо хуже.

Вероника была человеком-фонтаном, которому иногда становится скучно «фонтанировать», и тогда срочно требуется «помощь друга».

Лера познакомилась с Вероникой лет пятнадцать назад, когда работала главным редактором двух газет в одном издательстве. Новая знакомая была менеджером по рекламе в «Свободной Прессе» и, несмотря на юный возраст, добилась неплохих результатов. В квартире Вероники бартер за рекламу скапливался в виде ящиков со шпротами и упаковок минеральной воды.

У Леры тоже все получалось: тиражи газет увеличивались, продажи росли, читатели не только писали, но и приходили в редакцию за помощью (особенно в вопросах знакомств). А щедрая шефиня Сонечка поощряла Леру, как и других хороших работников, премиями и поездками в Европу. Многие сотрудники той редакции были, мягко говоря, завернуты на работе: верстали и «дизайнерили» даже по ночам.

Сама Сонечка была человеком увлекающимся, занималась то йогой, то каратэ. Ей нравились учения Кастанеды и Ошо, поэтому на жизнь глава компании смотрела философски.

В 33 года Сонечка родила третьего ребенка (поговаривали, что от любовника) и привозила его на пижонской «тойоте» в офис каждый день. Даже когда у трехмесячного малыша случалось расстройство желудка или пневмония.

Однажды, когда бойфренд уходил из ее квартиры поздно вечером, домой с работы явился супруг. И эти два мужественных человека в темноте пожали друг другу руки, здороваясь и одновременно прощаясь. Подобное было в порядке вещей у свободомыслящей и отчаянной женщины...

Так вот, придя в редакцию, Вероника стала листать подшивки газет, делая выражение лица как можно более увлеченным и внимательным (позже она рассказывала, что ее интересовали не газетные статьи, а исключительно возможность размещения рекламы).

В это время Лера направлялась в свой кабинет.

– Вы ко мне? – спросила она и добавила: – что-нибудь пишете? – Главреду нужны были авторы, новые таланты.

– Нет, я не пишу, но хотела бы...

– Понятно, – сказала Лера и прошла мимо.

Однако Веронику было не остановить, тем более если ее откровенно игнорировали. И она продолжала наведываться в редакцию, пытаясь завязать более тесное знакомство со строптивым главным редактором, равнодушие и холодность которого приводили специалиста по рекламе в бешенство. Но этот специалист был крепким орешком и не показывал своих чувств, его терпению мог бы позавидовать даже легендарный Штирлиц.

И вот однажды вечером Вероника позвонила и пригласила Леру погулять по улицам Минска, назначив встречу под аркой огромного вокзального здания с часами. Там она и стояла с серьезным лицом, держа в руках два пластмассовых стаканчика с темной жидкостью.

«Кофе», – подумала Лера.

– Коньяк, – сказала Вероника.

Ей удалось-таки выведать у сотрудников редакции, какие напитки предпочитает главред и в какое время суток. Дело сдвинулось с мертвой точки. Началось общение двух авантюрных особ, которые и не подозревали, что оно растянется на долгие годы.

Позже Вероника серьезно занялась ресторанным бизнесом, работала некоторое время то в одном, то в другом питейно-ресторанном заведении и научилась вкусно готовить. Делала она это с великой любовью и со знанием дела, а то, что получалось в результате ее колдовских усилий, обладало невероятным вкусом, достойным королей.

– Я все приготовлю, ты отдыхай! – говорила Вероника, а Лера вздыхала.

Она прекрасно знала, чем все это закончится: вместо одного под умывальником окажется три пакета с мусором. Вокруг будут разбросаны: оранжевые сеточки от овощей, очистки от картошки, разнокалиберные пакетики и лотки от всякого рода продуктов.

Да и это все ерунда, мелочи! Если в тот день ресторанный критик готовила котлеты, то кухню ожидало серьезное испытание. Потому что емкости блендера, ножи и крышки от него, а также: стол, стены, плита и все, что находится около нее, – будет в кусках фарша. И любой из предметов (начиная ложкой и заканчивая солонкой) будет выскальзывать из рук из-за попавших на них жира, лука или яичной жижи.

Итак, покупались продукты, и об этом сообщалось по телефону с гордым возгласом: «Я тебе еды купила!», потом продукты превращались в немыслимые блюда, кухня – в отходное производство, а на полу можно было тренироваться в искусстве фигурного катания. Зато какой результат! Божественные котлетки под графским соусом – овчинка стоила выделки. Но сама подруга эти шедевры не употребляла, придерживалась диеты.

* * *

Вероника ввалилась с двумя огромными пакетами, пахло от нее мокрой кожей, коньяком, копченой рыбой и ментоловыми сигаретами. Короткая рыжая дубленка была засыпана мартовскими снежинками сказочного размера, стильные полуботинки тоже успели нагрести снега, перчаток не было. Вероника любила дорогую одежду, но боялась застудить уши – теперь на них была шерстяная повязка с северным орнаментом.

– О чем печалишься, мать? – она поставила пакеты и скинула дубленку на пуфик в прихожей.

Веронике как-то несколько раз не повезло в бизнесе, тогда еще одна их практичная подруга, Илона, предложила сходить в церковь и окрестить ресторанный деятеля. Втроем они сходили, после чего одна получила статус крестной дочери и имя Вероника (хоть в миру ее звали просто Веркой), вторая стала крестной матерью, а третья осталась довольна результатом.

Расположившись на кухне, подруга доставала из пакетов продукты, «мать» наблюдала за этими действиями без энтузиазма. Она старалась не есть так поздно – утром в желудке будет тяжело, и от этого настроение испортится на весь день.

Телефон Вероники тонко пиликнул. Она постоянно пыталась улучшить фигуру и питаться правильно, поэтому не ела жирного, жареного, соленого и сладкого. Подруга вбила себе в голову, что имеет лишний вес, и старалась не забывать об этом. На айфоне она установила напоминки, типа «Завтрак», «Второй завтрак» и ела по часам. Словом, Вероника села на айфонную диету... А теперь, в одиннадцать вечера, пришло предупреждение: «Есть нельзя!»

– Я и не собираюсь! – ответила она телефону и повернулась к Лере. – Ну, что у тебя, рассказывай.

– Понимаешь, сегодня я нашла часы.

– Поздравляю, это хорошая находка! Теперь твоя привычка опаздывать изживет себя на корню. – Золотые хоть? – равнодушно спросила поздняя гостья.

– Да нет, отцовские часы, матросские, – с досадой сказала подруга.

– Ну ладно! Говори дальше.

И Лера рассказала. Интереса на лице крестной дочери не наблюдалось. Были принесены и внимательно осмотрены вышеупомянутые часы. Даже под лупой на них не нашлось ничего, заслуживающего внимания. Старые, с традиционным колесиком-заводом и банальными стрелками на обоих циферблатах.

– Я думаю, это их искали во времянке, когда разворошили все отцовские бумаги. А они-то у меня оказались...

– Да брось, ничего криминального нет в этом древнем будильнике, и никому он не нужен. Искали, может, какой-нибудь документ, – прервала Вероника. – Давай лучше выпьем. Хочешь, я тебе отбивные приготовлю?

– Спасибо, на ночь есть вредно.

– Послушай, а может, это твой брат искал завещание на земельный участок родителей? Может, он захотел богатого наследства или еще чего?

– Нет, нет, мой брат здесь ни при чем! И никто из моих родных!

– Кто-то из знакомых тогда? Их же много!

– Из моих?

– Нет, из моих! – Вероника откровенно издевалась над ней.

У крестной дочери было множество знакомых, о которых она любила рассказывать за столом. Она как магнит притягивала к себе таких же авантюрных особ, какой являлась сама – взбалмошных, рискованных, любопытных, незлобных и всегда готовых на какую-нибудь проделку.

Одна из таких девушек, которую друзья называли Малибу, сделала карьеру на обычных накладных.

Лет семь назад ей пришлось снять на сутки квартиру в Минске, по какому случаю – история умалчивает. Миловидная блондинка провела в той квартире не больше часа.

В одежном шкафу она обнаружила большую коробку, в каких из жарких стран к нам привозят бананы. Любопытная девушка обладала хорошей интуицией и моментально почувствовала запах счастья. Каждый в жизни получает шанс на удачу, нужно только правильно им воспользоваться!

Аккуратно сложенные бумаги в волшебном ящике оказались накладными с печатью некой компании «ООО Канцелярия» и штампом с реквизитами. В кучерявой головке Малибу сразу же созрел план, и она, недолго думая, съехала из квартиры, прихватив с собой находку.

Всю следующую неделю девушка осторожно расспрашивала знакомых о фирмах, которые завозят из России самые разные товары, сидела ночами в интернете, отправляла письма с нового электронного ящика. Бывший одноклассник, превратившийся за десять лет в крутого хакера, установил ей программу, один раз в неделю меняющую IP-адрес. Так что от налоговых органов деятельность «Канцелярии» была скрыта.

В результате нежная блондинка, постоянно забывающая шали и перчатки в такси, роняющая телефоны в канализационные решетки, пьянеющая от бокала вина и однажды по невероятной случайности сдавшая на водительские права с седьмого раза, еженедельно стала получать по тысяче долларов.

А новые и старые знакомые, которым нужно было «отмыть» деньги, рядами шли к ней за документами. Они исправно платили, а еще в благодарность приглашали в гости, рестораны и караоке.

– Тебе не страшно? – спросила у нее однажды Вероника. – Это все же документы.

– Знаешь, бывает страшно, когда несую бумагу, но потом, на обратном пути, когда сотка в кармане, становится веселее.

Вероника тоже была любопытна, ее интересовали свежие новости и новые проекты, поэтому история Леры ей понравилась.

Часы

Днем ранее Лера Бортник занималась отчетом для налоговой инспекции. Раскладывала по папкам документы из картонного ящика, куда во время ремонта свалила неразобранные договоры и акты. Бумаг было много, но возиться очень не хотелось, тем более время приближалось к вечеру, когда хочется поваляться на любимом полосатом диване и посмотреть какой-нибудь сериал.

Именно поэтому она в сердцах вывалила на пол содержимое коробки. Кошка была тут как тут: садилась на нужные документы, вытаскивала из-под папок и гоняла по полу карандаши и скрепки. Из завалов выпало и что-то небольшое в полиэтиленовом пакетике. Лера развернула его – и шлепнулась пятой точкой на пол.

Это были отцовские часы, которые она прихватила из дома родителей после того, что случилось. Отец говорил, что они особенные, матросские, привезенные когда-то с Охотского моря.

Бортник очень гордился ими, а на рыбалке часто хвастался перед друзьями, хотя все уже наизусть знали историю о том, как старпом Бочкин наградил своего матроса за отличную службу.

Когда отец погиб, часы нашлись в нагрудном кармане его брезентовой куртки, там же был и листок бумаги в линейку с какой-то записью. Эти вещи в пакете отдали матери, у которой позже снова случился сердечный приступ.

А потом Лера обнаружила часы за книгой на полке и забрала в город, чтобы они никому больше не попадались на глаза.

Трагедия

Она отлично помнила этот летний день.

Теплым утром семь лет назад Лера занималась стиркой, вывешивала полотенца на балкон.

Телефонный звонок раздался неожиданно, и она вздрогнула, предчувствуя беду. Звонила мать. Она сказала, что ночью отец пошел на рыбалку и до сих пор не вернулся.

– Мама, он же матрос, с ним не могло ничего случиться! – убеждала Лера.

– Его нет! Зачем он пошел один? Почему не дождался Володина? – горестно спросила мать.

И стала плакать, а Лера – ее утешать.

Не помня себя, она собралась и отправилась в путь, по дороге заехала за сестрой, которая всегда была любимым ребенком отца. К слову сказать, брат был любимым ребенком матери... А Лера была тем, кого называют «отрезанный ломоть», и это нисколько ее не обижало – дали жизнь, и на том спасибо...

Солнце жгло нестерпимо, мысли будто плавились под ним. Очень хотелось верить, что отец жив. И в то же время она чувствовала, что это не так.

Сестра рыдала и говорила: «Ты не любишь его! Ты не плачешь!» Что могла ответить Лера? Что плакать – не значит любить? Что душа ее на время застыла в недоумении? Что нужно кому-то смотреть за мамой, а упасть в обморок она всегда успеет?

...Отец лежал на берегу моря на деревянной решетке. Лера хотела увидеть его лицо, присела на четвереньки и заметила, что седых волос стало намного больше, чем было при жизни (еще в прошлое воскресенье!). Он плыл, он сражался! Но в какой-то момент все же сдался...

То, что было потом, слилось у Леры в один болезненный временной промежуток, а вся жизнь разделилась на до и после.

Прошло уже семь лет, а она и сейчас вспоминала отца, заново проживала все события страшного дня...

Размышления

Матросские часы она рассмотрела – ничего особенного, большой корпус из потемневшего металла, на обратной стороне – микроскопическая тонкая царапинка. Лера снова завернула их в потемневшую бумагу, на которой расплылось единственное слово «Шмелев?». Кто такой Шмелев?.. Эх, папа-папа... Тут Лера вспомнила, что это мужчина, с которым отец работал. Заместитель начальника котельной, кажется, или инженер...

На улице была то ли зима, то ли весна, какая-то предвесенняя погода, все понятно – ведь пришел март. И так тоскливо Лере стало от этих сумерек, от желтеющих на черной земле окурков, от маленького серого двора без солнца. Нет, он ей нравился именно тем, что маленький, и парк рядом, и церквушка, и центр города близко... Но не в эту погоду.

А потом пошел мокрый снег и засыпал скучный двор, а Лера все сидела на полу, вспоминала, думала, горевала. Серая галка важно ходила по перилам балкона, прокладывая на них дорожку.

Внезапно стало зябко, захотелось в ванну. Кто там говорил про пользу контрастного душа? Только горячая ванна способна успокоить нервы! Особенно, если бросить в воду, например, нектарин.

Всегда вместе с ней приходили греться коты. Если кто-то не успевал зайти, то потом начинал скрестись и проситься. Лера вздыхала, вставала и открывала дверь. Кошка всовывала мордочку, не спеша протискивалась грациозным трехцветным телом, нисколько не опасаясь, что прижмут дверь. Запрыгивала на стиралку и начинала вылизывать шерстку. Такой стерильности могла позавидовать любая операционная. Кошка любила чистоту и демонстрировала это окружающим – как только ее гладили, сразу умывалась, как бы снимая с себя чужие следы. Кот был попроще – мог спать в корзине с нестираным бельем.

Как назло, в голову ничего не лезло. Почему отец не доплыл до берега, хоть плавать умел отменно? Что могло произойти ночью в лодке в тридцати метрах от берега? Даже перевернувшись, она все равно удержала бы на воде.

Кому мешал сильный, добрый, красивый и не желавший никому зла мужчина? Ситуация была очень простой и прозрачной. Сам пошел на рыбалку, перевернулся в лодке, не смог выплыть. Винить некого. Но Лера никак не могла поверить, что сам.

Каким образом часы оказались за «Мастером и Маргаритой», когда их нашла мать и схватилась за сердце? Бедная мама, сломленная смертью отца!

На самом деле она была одной из тех, кого называют «женщина-ремень» – всегда делала все по-своему, и других вынуждала поступать именно так, как хотелось ей. Никто не мог помешать этому, только отец, да и то в очень редких случаях.

«Ту тарелку не бери, в нее я кладу только овощи», «В эту кружку ничего не наливай, она для молока», «Пол не подметай, его нужно пылесосить», «Окно не занавешивай, а то не увижу соседей».

Но после произошедшего вся ее сила исчезла.

* * *

Из крана все лилась горячая вода, изгоняя озноб из тела. Так же размеренно возникали воспоминания.

Вот они собрались за столом: сестра с льющимися по щекам слезами и огромным, как груша, носом, брат, у которого глаза напоминали застывающий цемент, и она, Лера.

– Уже ничего не исправить, – сказал Константин, – мы ему ничем не поможем, можем только проводить в... – и не договорил.

А потом просто распределил роли – Лера смотрит за матерью и сестрой, он идет в санаторий, где работал отец, и занимается подготовкой похорон. Все правильно, так и должно быть. Лера знала, что брат все сделает как положено, и была благодарна ему.

С самого детства он был для нее эталоном, кумиром и учителем, мнение брата считалось самым главным и правильным. В детстве Лера думала, что ее муж должен быть именно таким, как Костя или отец, – умным, добрым, сильным и красивым. Маленькая Лера была уверена, что так и будет, но в жизни все вышло иначе...

Сервант с отцовскими бумагами вынесли во времянку. Когда Лера в последний раз заглянула в нее, там царил бардак. Документы лежали в беспорядке, будто их специально выворачивали, скопом, чтобы найти что-то конкретное. Может, часы? Но кому они нужны? Ценность они представляли только для отца – память о матросском прошлом, просто винтажная вещь. Были бы бриллиантовые или, на худой конец, золотые!

Нектарин был съеден, озноб изгнан, а ответ, к сожалению, не найден. Лера включила неожиданно горячий душ и, прошипев нехорошее маленькое слово, выскочила из ванны как ошпаренная.

* * *

Петр Бортник работал «на объекте» – так все называли строительство нового спортивного корпуса возле моря. Тогда это был несуразный каркас, облепленный лесами и досками.

Отец был простым кладовщиком, принимал огромные фуры со строительными материалами, записывая аккуратным почерком наименования и объемы поставок. Все всегда было у него зафиксировано в точности – сколько, когда и куда привозится. Смешно предположить, что он кому-то перешел дорогу.

Задолго до трагедии, когда Лера еще училась в университете, она приходила к нему в контору просто так. Располагалась в маленьком кабинетике, рассматривая папки с накладными, звонила друзьям и знакомым. Конечно, она могла это делать из дома, но там было неинтересно, а здесь пахло соляной, деревянными стружками, побелкой и еще Бог знает чем. И ей было приятно сидеть за отцовским столом под лопастями старомодного вентилятора и набирать номера телефонов. Как давно это было!

Методы Вероники

Вероника сейчас была кстати, она всегда давала ценные советы, а в некоторых ресторанах за советы ей даже платили. Здесь не ресторан, меню скудновато – только коньяк в семь звезд. Но подруга не ела на ночь, поэтому не закусывала.

Надо отдать должное, слушать она умела. Послушала-послушала, да и сказала коротко, но емко.

– Ты хочешь узнать подробности гибели отца? Так в чем дело? Узнай!

– Как? – поморгав, спросила Лера.

– Поезжай в родительский дом, узнай, кто доставал папашу со дна морского, кто нашел часы и почему они оказались завернуты... ик! В эту бумагу. Ик!

При последнем «ик» любопытная кошка посмотрела на Веронику очень внимательно, а кот, будучи толстым и трусливым, спрыгнул с табуретки, после чего та с грохотом упала. И умчался.

– Воды попей! А лучше закуси, и перестанешь икать!

Крестная дочь славилась тем, что всех учила жить, но сама не следовала своим же советам. Например, она точно знала, как убрать икоту, если таковая обнаружилась у человека, которого развезло от усталости.

Это оказалось довольно просто – нужно было налить полный стакан холодной воды и пить из него не с того края, с которого все привыкли, а как бы с наружного. Человеку приходилось сгибаться в три погибели, чтобы сделать три глотка, и чтобы вода пошла в горло другим путем.

Однако в реальности все получалось иначе – она так и норовила попадать с «правильного» края, да еще начинала лезть в нос и проливаться на пол. А если кто-то думает, что нетрезвому человеку легко стоять в столь недвусмысленной позе, то глубоко ошибается...

В общем, методы Вероники срабатывали далеко не всегда.

Но к ее совету по раскрытию своего «кровного» дела Лера прислушалась: если не знаешь, что делать, для начала реши, нужно тебе это или нет. А потом делай и не оглядывайся. Она и не собиралась оглядываться.

* * *

Утром Лера заварила кофе покрепче и уселась перед ноутбуком, решив передохнуть. Пришла кошка, влезла на спинку дивана, прокралась к Лере и стала тереться изящной мордочкой. Вот уродилось же такое создание – на голове почти симметричные квадратные пятна: два белых, черное и рыжее. Кошка поднимала одну лапку и лбом «бодала» Леру в ухо, а потом начала грызть дужку очков.

И тут Лера вспомнила о старом очкастом папином друге, который собирался в тот злополучный вечер с ним на рыбалку, но не пошел. Семь лет назад этот человек работал на строительстве объекта. Его звали Владимир Иванович Володин.

Хорошо, что есть интернет, где можно узнать все мыслимые и немыслимые номера телефонов. Много лет назад все было сложнее, нужно было выискивать их в справочниках. А сегодня – берешь мобильник, вводишь «санаторий Морской» и получаешь все необходимые контакты.

Номера Владимира Ивановича у Леры не было, но зато его самого должны были хорошо помнить в администрации здравницы. Для начала она спросила, как позвонить на склад.

– Мы – не строительная база и не справочное бюро, мы – оздоровительное учреждение! – сказал в ответ недовольный женский голос.

– Так мы пока не строительством и не оздоровлением интересуемся, а лично Владимиром Ивановичем Володиным, – как можно строже отрезала Лера.

– Владимир Иванович на объекте, в здании второго корпуса, там идет ремонт, – сказала администратор уже с другой интонацией. Наверное, решила, что Лера из налоговой инспекции.

– Нужен номер мобильного телефона. Очень срочно! – отрезала Лера.

Владимир Иванович Володин работал главным электриком в новом корпусе, больше похожем на секретный объект. В здании было очень мало окон, и к тому же оно было выкрашено в ядовито-голубой цвет, смотреть на который больно глазам. Хотелось увидеть того креативного архитектора, который придумал такую конструкцию и выбрал цветовую гамму!..

Володя Володин

- Володин слушает! – сквозь грохот от перфоратора прокричали в трубку.
 - Владимир Иванович, это Лера! Лера Бортник! Вы меня помните?
 - Конечно, помню, Лерочка! Где ты? Говори громче!
 - Владимир Иванович, как вас можно увидеть и поговорить?
 - Приезжай ко мне на объект, я отсюда еще неделю не смогу вырваться.
 - Хорошо. Я позвоню.
- Она выдохнула и отключилась.

Семь лет назад он был довольно упитанным, не очень высоким и не очень красивым мужчиной лет сорока, коротко стриженным и каким-то неуклюжим. Несмотря на все эти недостатки, Володина уважали, а еще он нравился женщинам.

Очень давно отец привел Володина в только что купленный домик возле моря. Мужчины ходили на рыбалку вдвоем или втроем – с этим самым Шмелевым, Лера вспомнила и его. Однажды они взяли даже ее с собой: вода блестела и переливалась под рассветным солнцем, голова кружилась от запаха свежести, и все это было счастьем! Все это было!..

Бортник на рыбалке всегда смеялся, сыпал шутками, хвастался перед Володей матросскими часами, напевал песню, как «в флибустьерском дальнем синем море “Бригантина” поднимает паруса». На то время прошло уже много лет, как он закончил службу на флоте, но не уставал рассказывать про друзей-матросов.

А Володин стал близким другом семьи, помогал маме, девочкам, брату.

«Интересно, сильно ли он постарел?» – подумала Лера.

И вдруг растерялась. Поняла, что говорить будет очень трудно, и не потому, что тарыхтит перфоратор. Пусть даже восстановится первозданная тишина! Просто тема об отце представлялась ей очень большой и интимной, не для чужих ушей.

И потом, какие ему задать вопросы, как начать разговор? «Владимир Иванович, вы не знаете, как часы отца оказались на книжной полке? Кому они вообще были нужны?» Или нет. «Вы не помните, что именно после похорон мой дядя так долго искал в папиных вещах (он сказал, что снасти, но мне-то понятно, что это не так!)». Или: «Умоляю вас, помогите мне понять, что за темные дела затянули моего отца на дно моря и выбросили в тридцати метрах от берега!»

Дяде она почему-то не верила. В тот день, когда все были за столом, Лера побрела на хоздвор и долго сидела на скамейке, скрытой раскидистым кустом ирги. А потом увидела дядю, выходящего из времянки. Что можно было искать среди удочек, рыболовных сетей и баночек для червей?

Через полчаса из дома показался Владимир Иванович, Лере захотелось броситься ему грудь и зарыдать. Но она не сделала этого. Наверно, потому что была не просто сильной женщиной, а каким-то железным дровосеком, который притягивал к себе магнитом скрепки, кнопки, иголки и прочую составляющую жизни. К Лере же прибивались, как к спасительному берегу, разные люди типа Вероники и Анечки, давней смешной подруги...

* * *

Лера заплатила полной женщине-вахтеру на посту и въехала на территорию оздоровительного комплекса. Затянувшая холодная весна сделала серым и неуютным Минское море.

Вокруг второго корпуса все было не так плохо – облагоустроенная территория, а вокруг дремучий лес со старыми елями и засыпанной шильником землей.

Подходя, Лера услышала звук перфоратора, который доносился из здания. Все правильно, где-то рядом должен быть Володин. Хотя это был всего лишь ремонт, но пыль и грохот напоминали о том, что к строительному делу раньше был причастен и ее отец.

* * *

Посередине холла стоял мужчина в очках и кепке – лицо в пыли, за ухом торчал карандаш. Все в этом помещении было серого цвета, через окна с трудом пробирался дневной свет. Строители в бейсболках ходили по просторному помещению и о чем-то громко разговаривали.

Лера не выдержала и громко чихнула, все обернулись в ее сторону.

– Лерочка, это ты? – мужчина с карандашом за ухом быстро пошел ей навстречу, взял за руку и потянул к выходу. – Идем скорее на улицу, а то потом будешь долго отмываться.

На крыльце он снял кепку, крепко обнял ее, потом отстранил, внимательно посмотрел в лицо и снова обнял.

Лера никак не могла взять в толк, что этот наполовину лысый и седой человек и есть Володя Володин. Назвать его по имени уже и язык не повернется.

– Владимир Иванович, здравствуйте! Как хорошо, что я вас нашла!

– Молодчина, что нашла! Сколько лет не виделись?

Сколько лет... Много, семь! Когда они разговаривали в последний раз, возле дома стояла толпа близких и дальних родственников.

На улице было невыносимо душно, надвигалась гроза, и все, не желая попасть под ливень, стали прощаться. Ситуация выглядела так, словно им было стыдно, что они уходят и оставляют в одиночестве мать, которая теперь была вдовой.

А Володя Володин остался, пытался еще хоть что-то сказать, утешить, но уже не получалось, он терялся и замолкал.

Мать с отцом познакомились на стройке, куда приехали по комсомольским путевкам: она – со своего брестского поселка, он – из старой белорусской деревни, на самом краю которой жила его семья.

В Минске родители в составе молодежных бригад строили многоэтажные дома и магазины, а сами жили в общежитиях, отец – в мужском, мать – в женском. Она была маленькой, весила сорок восемь килограммов. В папиной деревне говорили, что не выживет, лучше бы женился на сильной, пригодной к жизни. Но она упрямо таскала кирпичи и шпаклевала стены. Все же лучше работать в столице и иметь свои (хоть и небольшие) деньги, чем сидеть в поселке, где заняться абсолютно нечем, разве только в буфете продавать пирожки. А ей, как и многим выпускницам, хотелось в город.

Однажды на стройке, шпаклюя очередные окна, она упала с третьего этажа. И тогда отец чуть не прыгнул вслед за ней, но, опомнившись, выскочил, перелетая через ступени, на улицу, и понес на руках до больницы. Ждал на коридоре приговора врачей, потом долго сидел возле кровати. А у медсестер не поворачивались языки выгнать его из палаты, такие безумные глаза были у парня. «Я здесь, Марийка», – говорил он. Такое имя папа дал маленькой шуплой маме, которую звали Марией.

Вскоре после этого случая они, прогуливаясь по улицам, увидели ЗАГС.

– Давай распишемся завтра в девять, – сказал он.

– Давай, – ответила она в полной уверенности, что это шутка.

На следующий день отец с утра стоял возле женского общежития с цветами. Они были юные, бесшабашные, красивые, а теперь его нет, он утонул в море семь лет назад. Никто не

знает, почему, и, главное, кто ему помог. А мать, оставшись без него, стала совсем другой, не такой сильной и веселой как раньше.

В том, что был помощник, дочь не сомневалась...

* * *

– Владимир Иванович, мне нужна ваша помощь. Я хочу найти человека по фамилии Шмелев, вы такого помните?

– Да, он на складе работал, только когда-а-а это было... А зачем он тебе?

– Я хочу узнать, не осталось ли у него папиных документов. Собираю архив – фотографии, письма, его записи, хочу сделать сайт, на котором люди будут размещать информацию о родственниках. «Навсегда» называется.

Что на нее нашло? Все придумывалось на ходу как в игре «Что? Где? Когда?», где она сегодня могла бы заработать хрустальную сову за креатив. Но не говорить же ему о часах и оборванном клочке бумаги? Он решит, что у Леры с головой что-то не так!

– Хорошее дело затеяла, ты всегда была неглупой девочкой. Видел бы отец, какая ты сейчас...

«Девочке» было уже сорок с гаком...

– Не нужно, прошу вас.

– Да, да, прости. Что касается Василия Шмелева, то он давно уже не работает здесь, у него в семье что-то приключилось, то ли жена попала в больницу, то ли он сам. Словом, пропал вскоре после того случая.

– А вы знаете, где он живет? Они с отцом на учебу какую-то ездили, и у этого Василия должны были остаться фотографии или какие-нибудь документы. Может, и у вас что-то есть?

Володин посмотрел на сосны, потом на небо, вынул карандаш из-за уха и почесал им затылок. Думал.

– Ты позвони мне послезавтра, я вряд ли раньше окажусь в городской квартире. Сама видишь, какой тут бедлам. У меня есть кое-какие фотографии. А Шмелев... вот тебе номер телефона отдела кадров. Придешь к ним, покажешь эту записку, они помогут, у них должен был остаться адрес, – он черкнул карандашом в блокноте и вырвал листок.

– Спасибо большое!

Они обнялись и некоторое время так постояли. Лере даже совестно стало, что она обманула его. Нет, не обманула, просто не сказала всего, не выдала своих планов. Но кто прислушается к этим планам? Кто воспримет всерьез то, что она хочет сделать?

В отделе кадров ей дали адрес Василия Шмелева, и она поехала в город. Сходить на берег, на котором когда-то отец лежал лицом вниз, так и не решилась, слишком больно.

Дверь никто не открывал. Соседи на вопросы отвечали неохотно. Квартира давно продана, хозяин уехал к детям, а жена его попала в больницу. Как сказала одна старушка, это вовсе не больница, а какой-то то ли пансионат, то ли диспансер.

Лера решила дожидаться новых хозяев.

Наблюдая за входом в подъезд, она думала о том, если не найдет Шмелева, что тогда делать? Все, ниточка истончилась и оборвалась.

К дому подходила блондинка лет сорока с сумкой через плечо, в кожаной куртке и джинсах.

– Извините, пожалуйста, может, вы знаете кого-нибудь из 21 квартиры? – спросила Лера.

– Я в ней живу, – сказала блондинка. – Вам что-то нужно от меня?

Лере понравилась прямота вопроса, и она спросила о Шмелеве. Оказалось, что Татьяна Ивановна (женщина в куртке) купила квартиру в риэлторском агентстве семь лет назад. Васи-

лий продал ее, потому что срочно понадобились деньги, а сам уехал. Жена его, Анна, попала в психдиспансер, и с тех пор живет там.

Лера оставила свой номер и попросила женщину позвонить, если та что-то вспомнит.

Лера, Вероника и Анечка

Ты просыпаешься, идешь в ванну и моешь голову гелем для душа вместо шампуня, и не возникает даже мысли о том, что не тот флакон взяла. Потом выходишь на кухню, чтобы попить кофе, и сыплешь его в чашку с холодной водой. При этом считаешь удачным каждый день, в который: не сгорела гречневая каша, не разбилась ни одна чашка, сама не ударилась лбом о дверцу кухонного шкафчика, а потом не разговаривала с котом два часа подряд... Знай – пришла жуткая, никому не нужная весна! И деться от нее просто некуда! Конечно, это только Лере она казалась такой жуткой, большинство людей ведь любят весну...

В один из таких чудных дней к Лере приехала подруга – в меру воспитанная, веселая и романтичная Анечка, с которой ей довелось работать два года в НИИ биологии и биотехнологии. Как Леру туда занесло – загадка, но она попала в мир, где царило настоящее горе от ума.

Она даже подумать не могла, что ученые – настолько странные люди, а тут увидела все своими глазами. Знатные мужи занимаются выведением, например, овощных культур, которые никогда не будут выращиваться на полях, потому что для них в совхозах нет каких-то мудреных удобрений. Да и слово «выведение» используется символически, где ж ему этим заниматься, он же заведующий лабораторией и должен заведовать, а не «выводить»!

Или, например, опыты по выращиванию гибридов ржи и пшеницы. Предположили, что такие зерна дадут большой урожай, которым можно будет кормить совхозный скот. Выведенная культура могла бы использоваться и для выпечки хлеба, и при этом избавить пекарей от утомительного перемешивания ржаной и пшеничной муки.

Но когда посадили и вырастили, получилось, что кормить скот и печь хлеб можно, но культура не дает высоких урожаев – сорта оказались несовместимы.

* * *

Анечка приехала в берете цвета сливок с недвусмысленным бантиком. Она постоянно надеялась встретить свою половинку – хоть в троллейбусе, хоть просто на улице, а недавно приобретенный беретик делал его хозяйку очень сексуальной. Подруги оценили уровень этого показателя на «пять звезд»!

Лера сразу же выложила в подробностях свои сомнения и переживания.

– Ему точно помогли утонуть! – Анечка разволновалась не на шутку. – Тебе нужно узнать, кто это мог быть. Надо все же найти этого мужчину.

К мужчинам у подруги было особое отношение. Она считала, что у каждой женщины должна быть «вторая половина», и, видимо, была права, ведь так решил еще кто-то до нас.

И все бы ничего, но Анечка искала эту «половинку» отчаянно и без устали! Любой, кто «стучался» в скайп и писал о себе, становился потенциальным кандидатом. Анечка относилась к вопросу серьезно и старалась найти в новом друге как можно больше положительных качеств. Это было непросто, но она не сдавалась! Причем абсолютно все свои романы она облекала в романтическую оболочку.

Лера говорила подруге, чтобы та опять не перестаралась, ведь у всех романов был одинаковый исход, который называют фиаско. Но Анечка всегда до конца боролась с правдой жизни и снова проигрывала. А потом с душевной болью отдирала от сердца того, с кем уже была готова купить домик в деревне и вести совместное хозяйство.

К тому времени душа оказывалась основательно приросшей к новому другу, поэтому ее спасение было делом нелегким. Сердечные раны были глубокими, и Анечка еще долго ходила

с «перевязанной» душой. Лера изо всех сил пыталась ей помочь, лечила как могла, применяя народные снадобья: понимание, сочувствие и теплые слова.

Поток новых знакомых не иссякал. Среди молодцев встречались: бабники, желающие просто развлечься; маменькины сынки, привыкшие к заботе и сочувствию; скупердяи в разводе (видимо, потому и в разводе); алкоголики, которые не признавали свой недуг, и прочие.

С первыми подруга разрывала отношения с трудом (ведь они были обаятельны), вторым утирала сопли, третьих пыталась перевоспитать, четвертых поддерживала. И абсолютно во всех видела что-то хорошее, всех старалась оправдать и помочь. Внимать советам Леры у Анечки не получалось. «Видимо, на роду написано быть одной», – говорила она.

– Ой, Лерка, как же тебе искать? Сколько лет прошло! Что ты узнаешь? Нет! Узнаешь, если хорошенько подумать, что искать, и что у кого спрашивать... А покажи-ка ты мне эту штуку.

Лера принесла часы, завернутые в клочок оторванной записки. Анечка отодвинула тарелку с салатом, вытерла салфеткой руки и осторожно взяла находку подруги.

– Да, Лерочка, ты правильно делаешь, что ищешь этого человека. Может, он хоть что-то тебе расскажет. Но как ты поступишь теперь?

– Объеду психдиспансеры, их в городе не так уж и много.

– Эти психи такие странные, – вдруг лягнула подруга.

– Ты о каких психах?

Анечка рассказала, что не так давно стала сотрудничать с институтом психического здоровья. По своей доверчивости и доброте она согласилась работать патентоведом по совместительству.

– Ой, Лерочка, какие это хорошие люди, такие вежливые, добрые!

– У тебя все добрые.

– Нет, я правду говорю. Только знаешь, странные немного...

– Это как? – у Леры в голове уже возникла схема, связывающая направленность института со здоровьем его сотрудников.

– Понимаешь, почти у каждого работника в столе есть бутылочка с лекарством, маленькая такая. Время от времени они достают ее и выпивают глоточек.

Из своих источников Анечка узнала, что сотрудники института психического здоровья изобрели успокаивающее средство. А так как для опытов у них были только крысы («человеческий материал» для испытаний никто не дал), то они решили испробовать препарат на себе. До Анечки также дошел слух, что это снадобье может привести к мужскому бессилию...

Лера представила «добрых» людей, которые достают пузырьки с чудодейственным напитком и делают несколько глотков. При этом на лицах у серьезных дяденек и тетенок витает блаженная улыбка. Сначала она от души посмеялась, а потом подумала, что эти люди изобретают и другие препараты. Но как они могут проверять их действие? Снова на себе?

Подруги приуныли: им совсем не хотелось ехать к таким «исследователям». Но что было делать?

* * *

Обзвонив несколько заведений, Лера узнала, что женщина по фамилии Шмелева нигде не значится. И что теперь? Бросить дело, начатое с таким запалом, можно сказать, с «засучиванием» рукавов, с чистой оружия и сбором патронов про запас? Тем более она теперь была не одна, ее бесстрашная команда готова была найти злодея и докопаться до истины.

Через несколько дней позвонила Татьяна Ивановна, и у Леры екнуло сердце.

– Валерия, вы просили позвонить, если я что-нибудь вспомню. Я не вспомнила. Но ко мне приходил мужчина, который, как и вы, спрашивал о Шмелевых.

– И что вы ему ответили?

– Что муж пропал, а жена в больнице.

– Татьяна, вы больше ничего не хотите мне сказать? Может, все же...

– Нет, – отрезала женщина.

– Подождите! Татьяна, дорогая, можно к вам подъехать еще раз? Только на две минутки, пожалуйста!

Лера крутила руль, злясь на обеденные пробки и от нетерпения покусывая губы.

У Татьяны она попросила документы на квартиру. Та упиралась, что-то бурчала, но поняла, что непрощенная гостя не отстанет (упрямая bestия!), принесла папку.

В ней был договор на куплю-продажу, технический паспорт, план квартиры, что-то еще. Жилье ранее было оформлено на Василия Шмелева. Лера пересмотрела каждый документ очень внимательно и нашла то, что искала – в копии паспорта хозяина квартиры на страничке о регистрации брака была указана фамилия его жены – Серова. Вот в чем дело! Супруга, выйдя замуж, осталась на своей фамилии.

Она снова стала обзванивать диспансеры и психушки. Одним регистраторам врала, что пропала родственница, и ее уже ищет милиция, потом придумала что-то про бабушку. Кому-то сказала, что тетя ушла в магазин, и ее нет уже трое суток. «В милиции заявление приняли, но тетю еще не нашли. А не могли бы вы посмотреть списочки больных, может, среди них есть Анна Серова?» «Девушка, помогите! Я ищу иногороднюю родственницу!» И далее в таком же духе. Дааа... «Если у вас нету тети, то вам ее не потерять».

Наконец в одной из клиник ей сказали: «Здесь ваша тетя, приезжайте». Это был психиатрический диспансер «Хуторок», расположенный на окраине города.

Ехать одной было страшновато, поэтому она обратилась к Веронике, человеку проверенному и хладнокровному. Лера решила, что подстраховка не помешает. Крестная дочь очень хорошо знала про рассеянность и забывчивость «матери», сама не раз «за компанию» попадала во всевозможные казусы и помогала из них выбраться.

Казусы

При слове «здравствуйте» у Леры мог случиться сдвиг, от которого она забывала, что делала минуту назад. (Эффект «здрасьте», кстати, знаком программистам). Она была настолько творческим человеком, что называется, «на своей волне», что постоянно попадала в передраги.

Однажды вместе с Вероникой они купили кожаную сумку для Леры и сели в маршрутку, чтобы ехать домой (машины тогда не было). Покупка нравилась, подружки стали рассматривать ее: дорогая бордовая ароматная кожа, множество карманчиков и ни одной безвкусной кнопки. Отдыхавшись после шопинга, переложили вещи в новую сумку, а старая была выброшена в урну около метро. Лера никогда не жалела отслужившие вещи, как не жалела и о прошлом.

День пошел своим чередом: сбор материала для журнала, верстка, подготовка документов...

А вечером за ужином она вдруг подумала о том, что при перекладывании вещей из старой сумки в новую почему-то не увидела своего паспорта!

Подружки уже присели за стол поесть и поговорить о делах, но решили, что откладывать нельзя! Быстро оделись и потрусили к метро.

В мусорнице сумки не оказалось, тогда они прошли к турникетам и, глядя жалостливыми глазами на тетеньку-контролершу, спросили, когда из урны забрали мусор. Та ответила, что всего час назад.

Подружки вышли на улицу, но, подумав, вернулись и спросили, куда отвозят мусор перед тем, как отправить на свалку. Тетенька-контролер не удивилась, увидев их снова, и ответила. Недалеко от общественного туалета возле метро есть контейнеры, в которые и складывают поначалу весь мусор из бачков. А в шесть утра его увозят на городскую свалку.

На улице уже стемнело. Ну и хорошо.

– Слава Богу, – сказали они в один голос. Все же неприятно копаться в отходах при дневном свете.

Подружки вооружились кусками досок, оставленными кем-то возле туалетов, и пошли «на врага».

Трудно описать унижение, испытанное ими, когда мимо шли прохожие и оглядывались, увидев в свете отдаленного фонаря двух симпатичных, хорошо одетых женщин, неистово копающихся в мусоре. Невозможно передать, как враждебно на них глазели пришедшие «на работу» местные бомжи, а потом стали прямо-таки гнать палками от своих родных контейнеров.

Шел второй час изнурительной работы в мусорном многообразии (бомжи вскоре прониклись сочувствием и стали помогать бедолагам), когда Вероника спросила у Леры, как давно она видела бухгалтера и отдала ли на подпись договоры. Лера постояла, подумала, отошла от всей честной компании и побрела к дому.

– Эй, подруга, ты передумала искать паспорт? – кричали вслед бомжи.

Вероника догнала ее и остановила. Она все поняла.

– Вспомнила, бестолковая ты женщина?! – прошипела она.

Паспорт был отдан бухгалтеру два дня назад для оформления каких-то документов.

* * *

На сайте психиатрической больницы «Хуторок» все напоминало о том, что близился День Победы. Лера была сентиментальной, плакала, когда смотрела «А зори здесь тихие»

или еще какое-нибудь душещипательное кино. Она не любила трагических развязок, не могла смотреть на бездомных кошек и собак, жалела хромающих голубей, поющих в подземных переходах парней с гитарами и даже бомжей, особенно когда у тех были печальные лица. Но тут она поняла, что ветеранов ей жаль намного больше, чем кого-либо.

Вокруг жутко-пестрого и безвкусно оформленного «тела» сайта располагались рамочки с фотографиями. Ветераны, идущие на параде по площади, ветераны в гвоздичных букетах, ветераны в орденах... – всем им честь и слава. Но! Рядом с портретами было опубликовано обращение, в котором подробно рассказывалось, как без проблем попасть в психдиспансер. И это повергло Леру в шок. Заслуженных людей приглашали в лечебницу, словно намекая на их нехорошее психическое здоровье. «Где у разработчиков мозги?» – подумала она.

Психдиспансер

Лера и Вероника шли в заведение для больных мимо высокого забора и наблюдали, как между елей прыгает белка, прогуливаются люди в спортивных костюмах, медсестра на коляске вывозит гулять немолодую, но довольно симпатичную женщину. Калитка была закрыта, и они нажали на кнопку звонка.

Вышла медсестра, представилась Таисией и сказала, что знает «тетушку» Леры. Подруги сняли курточки, накинули халаты и, постоянно оглядываясь, медленно пошли за ней.

Фигура у медсестры была великолепна, и сама она напоминала Мэрилин Монро с ее пышными формами и томным взглядом. Костюмчик салатного цвета сидел безупречно, губы и глаза в меру подведены, из-под шапочки выглядывал кокетливый соломенный завиток.

– Лерка, может, останемся? – подмигнула Вероника. – Кормят, ухаживают, работать не надо.

– А что, мне очень нравится! Тишина, лес, белочки, – вздохнула Лера. – Но только после победы.

Всю дорогу они старались не забыть, какая неприятность их сюда привела – потеря тети, не шутка ли!

– Таисия, скажите, как себя чувствует моя тетя? Она вспоминает о ком-нибудь из родных?

– В последнее время совсем редко. Про мужа Василия может вспомнить и еще про какого-то Петеньку.

У Леры похолодело внутри: Петром звали ее отца.

Подруги молча шли по дорожке, каждая знала, о чем думает другая.

Таисия привела их к той самой симпатичной женщине в инвалидной коляске, рядом стояла молоденькая девушка в белом халате.

Встреча «родственников» была на редкость трогательной. Безутешная «племянница» подошла, присела на корточки перед коляской и сказала:

– Тетя Аня, это я, твоя Лера.

В это время Вероника старалась отвлечь медперсонал.

– Таисия, пожалуйста, давайте оставим их наедине, может, тетя что-нибудь и вспомнит. Я очень вас прошу!

– Хорошо, только недолго, Анне скоро обедать.

– Огромное вам спасибо! – сказала Вероника и положила в карман Таисии большую шоколадку. Медсестра изменила маршрут – пошла по дорожке к корпусу. Богиня да и только!

– Тетя Аня, пожалуйста, припомните, где ваш муж, Василий?

– Мой муж? Ах, мой муж!.. – вздохнула Серова. – Его нет давно, он поплыл по морю в дальние края.

– Про какого Петра вы вспоминаете?

– Петенька был другом Васеньки. Вы знаете, они очень дружили, пока не поссорились.

– Как они поссорились? Из-за чего? Вспомните, пожалуйста.

И тут произошло просветление, Анна посмотрела на Леру вполне осознанно и трезво.

– Васенька связался с человеком из дирекции санатория, он не смог защититься сам и защитить Петеньку. А ты... ты часом не дочь Петеньки? Очень похожа на него!

Леру как холодной водой окатили – так и замерло у нее все внутри, ни пошевелиться, ни сказать. Но все-таки она пересилила себя, набрала побольше воздуха в легкие и смогла выговорить:

– Я? Нет, что вы!

– Жаль его и детей. Васенька был очень виноват перед Петенькой, очень! Но он не мог ничего поделать, его заставили, понимаешь?

– В чем виноват?

– Его заставили подписать, заставили!

– Что подписать? Где ваш муж?

– Он... поплыл... в кораблике, – и взгляд ее снова помутнел.

Больше они ничего не узнали, потому что Анна стала бормотать бессвязные фразы. Подошла медсестра.

– Таисия, скажите, пожалуйста, к тете кто-нибудь приходит?

– Нет, никто. Поначалу наведывался мужчина, говорил, что племянник, а потом и он перестал ходить. Это было года два назад.

Лера и Вероника притихли, понимая, что для них уже давно пахнет жареным, сюжет неожиданно стал напоминать сцену с детьми лейтенанта Шмидта из «Золотого теленка». Племянников и племянниц становилось все больше, и что-то подсказывало, что их количество может еще увеличиться, ведь кто-то спрашивал у Татьяны Ивановны о жене Шмелева!

Тут с ели спрыгнула белка и пробежала мимо, вовремя переведя внимание на себя. На лесной дорожке было так мирно, тихо и спокойно, что вся эта дикая история показалась нереальной, словно из другой жизни. Под ветром качались высоченные ели и сосны, будто срисованные с картин Шишкина, только медведей не хватало. Солнце пробивалось сквозь ветви ароматной хвои и слепило глаза.

– Таисия, как выглядел этот мужчина? Сколько лет ему было? – Лера спросила и закрыла глаза, чтобы в них не отразилось волнение. Получилось почти естественно – солнце слепит.

– Мужчина... лет сорока пяти или чуть больше, наверное, симпатичный. Но точно не помню.

Вероника вроде бы нечаянно коснулась рукой уже раздутого шоколадкой кармана Таисии. Никто и не заметил бы этого жеста, но у Таисии, видимо, были незаурядные способности. Как у летучих мышей, которые не видят, а чувствуют чужие движения... Она пригладила карман, как бы припечатывая десять долларов, отправленные туда Вероникой на этот раз.

– А... вспомнила! Племянник спрашивал, чем мы лечим Анну Ивановну.

– И чем же?

– Тогда мы ей только седативы давали, совсем легкие, для поддержки психики, хоть она и, бывало, выходила из себя, плакала навзрыд, кричала что-то...

– Вспомните, пожалуйста, что именно! Я очень вас прошу!

– Она говорила, что у нее перед глазами стоит картина, когда Васенька очень переживал за Петеньку и за подписанную бумагу. Документ какой-то. Только толком так и не смогла ничего сказать, все время путалась в словах.

– А про то, что он нашел документ, тетя Аня не говорила?

– Нет.

– Таисия, раз вы уж так добры к нам, не могли бы вы позвонить по этому номеру – Вероника протянула свою визитку, – если вдруг племянник придет снова?

– А чего он придет, столько уж не был!

– А вдруг!.. Спасибо вам большое! – к визитке Вероника добавила еще одну маленькую и очень симпатичную бумажку.

«Ну и ну, – подумала Таисия, направляясь в корпус, – как быстро все произошло, никто ведь и не ожидал». Она вынула из кармана телефон, набрала номер и сказала:

– Они уже приходили. Так. Да. Хорошо.

В машине подруги включили диктофон, захваченный на всякий случай, и снова все прослушали. «Васенька, Петенька...» И так семь раз...

Выходит, Василий Шмелев подписал некий документ, который принес Бортнику неприятности или даже гибель. «Он так виноват, так виноват!» Не мог же он погубить отца тем, что подписал какую-то бумагу! Или мог? А еще он мог подплыть на другой лодке и столкнуть веслом отца в воду. Нет, это не укладывалось в голове. За что? Почему?

Были и еще вопросы: где сам Васенька, почему квартиру продали, почему его жена в психушке, кто приходил и назывался племянником, где все остальные родные и близкие? Многовато вопросов. Ответов – ни одного.

– Слушай, Вероника, давай записывать!

– Ага, молодец, хорошо придумала! А если эти записи попадут кому-нибудь на глаза? Все! Капут! Ты же понимаешь, что тут уже все серьезно. Куда мы, туда и он, племянник этот.

– Ладно, давай тогда хотя бы подытожим. Васенька подписал документ, повредивший моему отцу и, скорее всего, привел к его гибели. Что это за такой ужасный документ, из-за которого топят человека? Дальше. Васенька не хотел подписывать, но его заставили. Как могут заставить что-то делать человека в наше время?

– Утюг на пузо положить! – вставила Вероника.

– Ну тебя! – Лера сразу представила мужчину средних лет с утюгом на голом животе, подписывающего документ, который злодей держит перед носом у извивающейся от боли жертвы на дерматиновой черной папке.

– Еще можно пригрозить смертью, как бы дико это ни звучало. Или смертью близких.

– Племянника, например!

– Стой! Племянник, о котором нам рассказали, – это вовсе не племянник, а наоборот, – преступник!

– Надо узнать, есть ли у Васеньки племянник и еще какие-нибудь родственники.

– Лерка, мы только что были у его родственницы, Анны Ивановны. Вот ее жизнью и могли пригрозить, это точно. Допустим, хотели убить, не получилось, поэтому свели с ума.

Лера сосредоточенно вела машину, Вероника задумчиво смотрела в окно. И тут позвонила Анечка.

– Представляешь, что мне написал новый друг! Он моряк. Вот послушай. Я: «Давно ищите, к какому берегу приплыть?» Анатолий Плотников: «Четыре годика». Я: «А почему покинули берег своей родной?» Он: «Выгнали, и я освободил, так сказать, жизненное пространство».

«Почему и для кого освободил жизненное пространство Василий Шмелев?» – подумала Лера.

– Я: «И в чем была ваша вина, Анатолий?» Он: «Заболел, перестал в море ходить, стал не нужен». Я: «Да, нехорошо с вами обошлись». Он: «Ну их, забыл уже». Я: «А болезнь вылечили?» Он: «Я тогда упал с палубы в трюм и отбил себе все, что можно, теперь прошло, только ступни страдают, блокаду делают». Ну ладно, Лерочка, приедешь домой, я в скайп тебе подробно все напишу.

«Почему-то стал не нужен Василий, и от него решили избавиться, а заодно и от его жены, которая впала в беспамятство после чего-то, что ее испугало.

Боже, как же все это собрать в одно целое? Как сложить пазлы, чтобы получить полную картину?»

Домой она попала около восьми часов вечера, открыла ноутбук и решила разбить по пунктам все, до чего додумалась. Следовало узнать про семью Шмелева, а для этого позвонить еще раз Володе Володину. При мысли о нем Лера улыбнулась, в душе потеплело – слава Богу, есть мужчина, присутствие которого согревает душу.

Конечно, был еще один, мысли о котором одновременно грели, терзали и приводили в смятение, но это уже совсем другая история...

* * *

– Здравствуй, Лерочка! Я уже хотел звонить тебе! Как ты там? Как твои поиски?

– Все хорошо, Владимир Иванович, только продвинулась я совсем чуть-чуть.

– Шмелева-то нашла?

– Нет, но отыскала его жену, – Лера решила рассказывать все постепенно, все же Володя был другом отца, очень переживал его смерть, расстраивался, близких людей нужно беречь!

– Да? – он помолчал. – Ну... и как поживает любезная Анна Ивановна?

– Плохо поживает, в больнице лежит, – Лера решила не уточнять, в какой больнице и почему находится Анна Ивановна.

– Очень это плохо, надо и мне к ней навеститься, все же мы дружили с Василием.

– Да, только где сам Василий, интересно было бы узнать. Володя, а вы не помните, кто с ним дружил тогда, в тот год? – спросила Лера, снова переходя на «вы».

– Ни с кем не дружил, замкнутый был, нелюдимый, а потом и вовсе пропал.

– Понятно, спасибо большое!

Итак, вокруг смерти Лериного отца оказался плотный клубок из непонятных событий, которые происходили в самых разных, порой, очень странных местах. Люди, участвовавшие в этих событиях, совершали столь же непонятные поступки, пропадали, а затем оказывались живы, но не вполне здоровы... Кто их перетасовал и расставил на определенные квадраты, как пешки на шахматной доске? Кто этот гениальный гроссмейстер, и зачем ему была нужна эта партия?

Разведка

На следующий день Лера и Вероника поехали в санаторий. Может, в бухгалтерии или отделе кадров кто-нибудь помнит, куда делся Шмелев, уволившийся семь лет назад. Это же не тридцать, а всего семь! Словом, нужно было получить как можно больше информации.

Володину Лера позвонила уже из машины, когда они свернули на лесную дорогу, и ехать оставалось совсем немного.

– Что же ты мне не сказала, Лерочка, что приедешь, меня-то нет на месте, буду только через два дня. В командировку отправили за стройматериалами, ээх!

– Ну, ничего, Владимир Иванович. Вы не могли бы позвонить в отдел кадров или бухгалтерию, чтоб они нас сразу не прогнали?

– Да-да, сейчас позвоню. Да они ж тебя помнят с прошлого раза, но я все равно позвоню. Удачи вам!

Жаль, а ей так хотелось увидеть его, все же не чужой, любит их – маму, брата, сестру, всех!

– Да кто он такой, твой Володин? Что ты так вздыхаешь? Окружила себя мужиками, не знаешь, у кого помощи просить!

– Вот поэтому и прошу у всех сразу, да их всего-то два. Ты-то, чуть что, бросаешься к своему Глебу! А Володин, кстати, очень дружил с отцом, они столько раз на рыбалку вместе ходили. Он так поддерживал нашу семью после всего. И маме лекарства доставал, и помогал крышу крыть!

– Ну, ладно, ладно, не кипятись, все понятно. Согласна, к такому человеку можно обратиться.

Санаторий утопал в зелени, кусты успели распуститься, несмотря на холодную погоду.

– Ух, какая классная спортивная площадка тут у вас! Огромная!

Вероника любила спорт почти так же, как стряпню. Примерно раз в год она начинала бегать и таскать гантели, правда, надолго ее не хватало. Всякий раз, когда Лере приходила в голову мысль «убрать живот» или «накачать ягодички», она обращалась к этому человеку-парадоксу. Вероника знала, как привести в порядок любую мышцу.

Однажды она всерьез занялась Лериной фигурой, приказала не есть после обеда и прыгать по полчаса в день. Но скоро все закончилось – снизу прибежали соседи (офис был обыкновенной квартирой) и сказали, что вызовут милицию, если здесь не прекратится содом и гоморра.

– Это не стадион, – ответила Лера. – Здесь должен был быть еще один корпус для иностранных туристов. Но почему-то стройка заглохла, напрасно только котлован рыли. Теперь вот на этом месте, видишь, стадион соорудили, большой получился. И еще будка строителей в лесочке осталась.

– Понятно. И турники тут, и волейбол, и баскетбол. Все площадки отдельно! Уважаю.

Позвонила Анечка.

– Лерка, привет! Тут мне один друг написал, что приедет клеить обои. Слушай. Он: «Привет, королева! Не делай без меня ничего, я приеду, приведем в порядок твою новую квартиру!» Я: «Не против, можешь приезжать!» Он: «Еще привезу тебе люстру, замки для дверей, шурупы и помогу кладовку обустроить». Я: «Буду очень благодарна тебе...» Лерка, у него собственная строительная фирма была, а потом его бросил напарник и оставил с долгами... Потом в скайпе тебе все расскажу...

Лере вдруг пришло в голову, что строительные материалы и ей не помешали бы в ремонте маминого дома, отец же не успел обшить его утеплителем. Но напарник его тоже бросил...

– А еще он сказал, что привезет мне гуся! Лерка, у него свое хозяйство, представляешь? Как ты думаешь, он серьезный?

– Гусь? Не знаю. Трепло твой гусь! – сказала Лера.

Так любил выражаться Петр Бортник – прямо и без лишних слов. А здесь, в этом месте, где он когда-то ходил, говорил, шутил, курил, ей хотелось говорить его словами.

– Почему? Подожди, я тебе еще расскажу... Может, ты занята?

– Анечка, прости, за рулем, – Лера нажала отбой.

В административном корпусе было время обеда, поэтому подружки решили прогуляться вдоль берега моря. «Пахнет морем, и луна висит над самым Лонжероном», – пел в санаторский динамик Шуфутинский. Возле воды было прохладно и ветрено, до луны еще далеко, но зато с острова Любви доносился запах шашлыка. Вот бы пикничок устроить!

– Закончим это дельце, да и устроим шашлыки, – как будто прочитала ее мысли Вероника. – Слушай, а давай посмотрим, что там в домике строителей!

– Давай, – вздохнула Лера, – все равно еще полчаса есть.

Домик оказался за ограждением, которое пришлось преодолеть почти ползком. Он стоял в лесу, заросший каким-то высоченным бурьяном, папоротником и крапивой. Дверь подпирала вросшая в землю большая бочка. Даже странно, что такой неухоженный участок леса находился совсем рядом с благоустроенным санаторием!

– Может, не надо? Что мы тут найдем? – уныло спросила Лера. Настроение у нее упало совсем.

Вдвоем они сломанными ветками примяли крапиву, которая нещадно жалила руки, потом набросали хвойных лапок и осторожно подошли к высокому окошку.

– Мышки плакали, кололись, но продолжали есть кактус!.. – брякнула при этом Вероника.

Светили фонариками телефонов, подпрыгивали, поддевали замазку, которая намертво сидела в уголках окошка, но все было напрасно! А потом все же забрались на бочку и сквозь мутное стекло увидели не то кучи земли, не то груды камней.

Рядом захрустели ветки, и следопытки вынуждены были присесть в крапиву.

Айфон Вероники пиликнул, напоминая, что пришло время обеда, и она вполголоса прошипела ему: «Отстань!» Схватила Леру за руку и потянула к дыре в ограде. По дороге пришлось спрятаться за дерево – мимо домика прошел здоровый мужик в куртке защитного цвета с капюшоном на голове и в сапогах, остановился, посмотрел на примятый бурелом. И пошел своей дорогой.

Ничего страшного не произошло, но все же им было не по себе. Что можно найти в старом домике, заросшем крапивой по самую крышу? Да все что угодно! Например, документы, про которые все давно забыли.

Теперь, чтобы попасть в отремонтированный корпус, нужно было привести себя в порядок. Подружки отрясли с одежды иголки и мусор, а потом направились в туалет, где все сверкало белизной. В зеркалах отразились их лохматые головы и помятая одежда. Минут пятнадцать ушло на реанимацию причесок, макияж и чистку кроссовок.

В отделе кадров Леру никто не вспомнил (или делал вид), мало того, на подруг очень подозрительно посмотрели три женщины средних лет в одинаковых голубых курточках с нашивкой «Морской».

Хоть и была произнесена кодовая фраза «Владимир Иванович Володин», никто и ухом не повел. Значит, не звонил он! Лера набрала еще раз, но телефон оказался недоступен. Очень странно, не случилось ли что-нибудь с ее ангелом-хранителем, который так помогает им теперь?

– И почему такие лица? Мы же не грабители и не пьяные бомжи! Мы вежливые донельзя, уставшие женщины, которые ищут правду! – сказала Вероника.

А бухгалтерия и вовсе была закрыта. На выходе из лифта Лера оступилась и подвернула ногу. Все в этот день было не так!

Поковыляли к двери, но тут их окликнул участливый голосок.

– Может, вам чем-нибудь помочь? – спросила девушка на ресепшн.

– Да нет, не надо, мы уж как-нибудь сами... – сказала Лера, но подруга толкнула в бок пострадавшую «при исполнении». Та ойкнула. А Вероника сделала страдающее лицо, решив разжалобить юную администраторшу.

– Да, если вам не будет трудно, помогите нам. Женщина подвернула ногу, теперь тяжело будет вести машину...

– Пойдемте, отведу в медпункт.

В небольшой чистенькой комнате сидела симпатичная особа в халате цвета морской волны, которая сразу начала суетиться вокруг Леры.

– До чего милые люди здесь работают! – восхитилась Вероника.

– Мы просто делаем свое дело, – скромно ответила медсестра как полицейский из детективного сериала.

– Скажите, а как вас зовут? – спросила Вероника страдальческим голосом.

– Ольга, – улыбнулась девушка.

– Ольга, вы давно здесь работаете? Нам очень нужно найти одного человека. Нет, двух!

Из корпуса они вышли часа через два, очень довольные собой. Ольга, несмотря на внешнюю молоджавость, помнила не только Шмелева, но и отца Леры. Когда о нем зашла речь, Лера побледнела, голова у нее закружилась, а сердце застучало быстрее. Медсестра все поняла и быстренько подсунула ей маленькую таблетку и стакан с водой.

Ольга рассказала, что мужчины очень дружили, что у Шмелева действительно была жена Анна Ивановна, но потом он связался со стервой Аллочкой, которая перебрала почти всех мужчин, работающих в санатории, крутила с приезжими направо и налево. Как угораздило такого положительного мужчину попасть на ее крючок?!

Ольга сама видела, как Василий и Аллочка однажды сидели в баре и смотрели друг на друга не мигая.

– Они точно влюбились друг в друга, и это оказалась роковая любовь! – заговорщицким шепотом сказала медсестра. – А потом погиб Бортник, и голубки куда-то пропали – сначала Шмелев, а потом и Аллочка.

– С чего вы взяли, что они влюбились? – спросила Вероника.

– Так все понятно, они тайно встречались в кафе, о чем-то договаривались, но все время оглядывались, боялись, что их кто-то увидит.

Все это было странно, и не приблизило к разгадке. Кто убил отца? Где Шмелев и Аллочка? Почему Анна Ивановна попала в психдиспансер? Загадок даже прибавилось. Но и прибавился еще один нужный номер телефона – Ольги, которая могла вспомнить еще что-нибудь ценное для них.

Иван Белов

После 9 Мая потеплело, сирень в детском саду напротив дома Леры стала осторожно показывать звездочки цветков. Одуванчики облепили газоны, птицы постоянно щебетали, а Лерины коты садились возле стеклянных дверей балкона и смотрели во все глаза, как мимо пролетает добыча. Они синхронно поворачивали мордочки в соответствии с траекторией полета каждой пичуги.

При этом не мурлыкали и даже не мяукали, а воспроизводили какие-то необычные звуки. Однажды в интернете Лера наткнулась на информацию: согласно исследованиям ученых, кошки могут издавать около ста звуков, тогда как собаки – только десять!

В один из таких дней, когда на площадке возле садика веселилась детвора, крича во все горло и катая по асфальтовым дорожкам трехколесные велосипеды, Лера стояла на балконе и думала.

Было тепло и солнечно, но для полной идиллии не хватало многого. Например, правды, или хотя бы встречи с Иваном. Очень хотелось его увидеть, поделиться новостями и кое о чем попросить. И села в машину.

* * *

Он вышел на ступеньки нового офисного здания, в которое его компания переехала месяц назад. Это был красивый пятиэтажный дом с огромными стеклянными окнами, настоящий корабль, лайнер, на нем нельзя было не пуститься в плавание по просторам рекламного отечественного и зарубежного бизнеса.

Иван был умным, сильным и добрым – остальные его черты характера Лера старалась не замечать. Например, занудство и педантизм можно назвать положительными качествами, если поменять минус на плюс. Первое именовать правдивостью, а второе – обычной аккуратностью.

– Ванечка, привет, как дела? Работа, здоровье, женщины, нефть, газ, курс доллара? – манера их общения всегда была полушутливой, как будто они смеялись друг над другом.

– Привет, – Иван размеренно доставал из кармана пачку «Кента» и зажигалку. Лера сразу же вытащила сигарету и подождала, пока он неспешно поднесет к ней огонь.

Этот мужчина был похож манерами на льва, лидера, предводителя дворянства, отца русской демократии, ученого мужа и вождя народов одновременно. Он не признавал лишних слов, опозданий на встречи, необоснованных поступков, невыгодных сделок и нелогичных предложений в бизнесе.

Но Лера ведь знала, что за «созвездием» неоценимых качеств руководителя в этом могучем «органайзере» кроется доброта и человечность.

Иван стойко переносил ее бесцеремонность и ненужные эмоции, и она была уверена, что эта скидка делается только благодаря их многолетней дружбе. Терпеть Леру было непросто, а он терпел...

– Ванечка, помоги мне в одном деле. Понимаешь, я узнала много нового о своем отце...

– Поздравляю! Надеюсь, вопрос не связан с внебрачными детьми, – это было сказано вполне серьезным тоном. Юмор у него всегда был убийственным.

– Иван, прекрати! Я расследую его... В общем, подозреваю, что он не сам утонул!

– Ты думаешь, его утопили? – в этом был весь Иван, он нисколько не удивился ни Лериному визиту, ни самому вопросу.

– Да! – выдохнула Лера. – Мне нужны данные о двух, нет, трех людях, которые много лет назад исчезли. О них никто из знакомых ничего не слышал со времени гибели моего отца. Поможешь мне? Ты же все можешь, у тебя такие связи!

И замолчала – знала, что нужен маленький перерыв. Они курили, щурясь на солнце и созерцая высокие темные стекла нового здания офиса.

– Хорошо! Дай мне имена и фамилии этих людей.

– Сейчас напишу.

– Нет, не надо писать, просто назови.

И она рассказала о том, что знала.

– Я постараюсь найти. А ты что теперь думаешь делать? – уточнил Иван после Лериного повествования о поисках истины и снова закурил.

Она тоже взяла сигарету из его пачки, всегда так делала. Это был своеобразный ритуал представительницы племени другой тусовки перед хозяином жизни. Она поступала так из вредности, чтобы показать, что она не так уж отличается от него, хоть и не носит дорожных пиджаков и башмаков от знаменитого кутюрье Лагерфельда.

– Послушай, как-то же нужно добраться до правды. Она, конечно, уже никому не нужна, кроме меня. Отца не вернуть... Но все же! Ты понимаешь, как для меня это важно!

– Я-то понимаю. Но ты тоже должна понять, что шататься по дворам каких-то психов совсем не безопасно.

– Ты прав. Но я не могу уже оставить это дело.

Они помолчали немного, чтоб затянуться и подумать каждый о своем.

«Неужели ты меня сейчас будешь отговаривать? Ты, который говорил, что всегда борешься до конца?! Господи, хоть посоветовал бы что-нибудь, не говорю уже о помощи!»

– Остынь, Лерка! Ну что ты в самом деле, – наконец произнес он.

«Так и есть, отговаривает!»

У нее что-то екнуло в груди от разочарования, даже плакать захотелось. Но она ведь не плачет. Все так банально на свете! Все мужчины набиты ленью и малодушием! Или Ивану просто наплевать на нее и ее проблемы?

Иван был одним из ее потенциальных мужчин. Лера сама придумала перечень, реестр, рейтинг, ТОП-5. Как угодно назови, но получалось только одно – сравнительный анализ окружающих ее особей мужского пола.

Попытки

Попытка №... Лера еще раз проверила наличие необходимых предметов (диктофон, очки, ручка, блокнот), потом вызвала такси и поехала. На первую встречу после написания книги. Волновалась совсем немного. Знала она этих летчиков. Их необыкновенный гонор за многолетние полеты, некоторую глуховатость из-за гула моторов, уверенность в том, что они нравятся женщинам.

Сегодня она шла брать интервью у директора крупного ведомства, занимающегося делами авиации.

– Вот как бывает. Можете верить, можете – нет, но я о вас много думал, и вот – вы здесь. Сбываются мои желания.

...Игра началась.

– Подождите, я сделаю вам чай или кофе, – быстрым шагом важный человек направился в предбанник, комнату перед кабинетом, оборудованную по последнему слову техники. Целый шкафчик был упакован чаями-кофеями, чашками-сувенирами. Чашка для гостя, чашка для гостыи, чашка для хозяина тайги...

– Лучше я вам сделаю чай или кофе, – сказала Лера.

– Нет, вы же моя желанная гостыя! Хотите, этот для вас открою, – на полке среди вкусовых стояла огромная пачка заморского кофе.

Она знала, что пилоты еще в советские времена привозили родным и знакомым то, чего и в помине не было в «самой лучшей в мире стране». Зимой – виноград, бананы и клубнику, летом – мороженого лосося и рубиновую икру. А круглый год – все, чего душа пожелает...

– Я сделаю, а вы пока подпишите документы, которые вам только что принесли.

Зачем указывать великому мужу, особе, приближенной к императору, как ему поступать? Но Лера не могла с собой ничего сделать.

Она подала все в духе английского гостеприимства – с вежливым выражением лица и прямой спиной. Англичане очень чопорно пьют чай, причем считают, что этот напиток помогает от всех болезней. «Дорогая, не нужно так переживать, садись, я приготовлю тебе чай. И мигрень пройдет». Уж Лера-то прекрасно знала, что все это неправда! Когда у нее случалась мигрень, то не проходила сутками – хоть ведрами чай пей. Хотя, у каждого свой организм.

Важный человек все никак не мог успокоиться.

– В холодильнике есть конфеты. Хотите?

– А котлет у вас нет? Или хотя бы колбасы?

– Нет, вот колбасы нет, к сожалению.

Стали пить чай с конфетами.

– Так почему же нельзя опубликовать мою статью? Что в ней не так? Вы сказали прийти, значит, боялись, что я поставлю ее на сайте без вашего ведома?

Он улыбался, говорил и смотрел на нее синими, немного беспокойными глазами.

– Нет, что вы! Я не боюсь. Просто пригласил поговорить о статье. В прошлый раз я обалдел, когда увидел вас. И, наверное, наговорил много лишнего.

«Конечно, боится», – усмехнулась про себя Лера.

– Я хотел снова вас увидеть. А еще сказать, что скоро пройдет важное совещание у президента. Информация будет размещена только на вашем портале. Больше ни у кого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.